

Большинство людей никогда не задумываются о своих снах. Некоторые из них были приятными, некоторые вызывали стресс, некоторые пугали, но большинство просто не запоминается. Чаще всего ваш беспокойный разум разбирает то, что произошло за день, пока ваше тело отдыхает ночью, накапливая энергию для нового дня.

Но все не так просто...

Без ведома большей части человечества существует отражение реального мира, зеркальное отражение коллективного дремлющего разума человечества. Мир сновидений, если упростить. Скрытый, мистический мир, в котором воплощаются все мечты человечества, его фантазии, беспокойства и неврозы...

И, конечно же кошмары.

Где-то глубоко в Измерении Сна есть обширная, пустая равнина, Лимбо, куда беспокойные умы попадают во сне, где всевозможные бесформенные ужасы и безымянные кошмары пробиваются сквозь древние туманы, где сумма человеческих страхов обретает физическую форму, чтобы мучить умы, вызывающие их в беспокойном состоянии.

Огромный, адский черный конь пробирался сквозь туман, совершая древнее путешествие, которое он проделал бесчисленное количество раз. На коне сидела странная, отвратительная фигура, неестественно высокая и почти истощенная. Это существо было одето во все зеленое, длинный рваный плащ свисал с его тела, его кожа была бледной, как у трупа, резко контрастируя с дикой гривой черных как смоль волос на его голове, длинные костлявые пальцы сжимали поводья его лошади. Его звали Кошмар, воплощение всех темных и страшных снов, и он был недоволен.

Он был Богом, или настолько близким к нему, что разница не имела значения, весь мир был его владением, но несчастным, оказавшимся в его руках, повезло избежать мучений и сохранить свой рассудок. И все же, несмотря на всю мощь, что у него была, Кошмар знал, что это не что иное, как призрак реальной силы. И это приводило его в бешенство. Все его существование было не более чем тенью, цеплявшейся за края бодрствующего мира, мира реальных вещей. Место, которое он так отчаянно хотел заполучить.

И он подошел так близко к своей цели в канун Дня Всех Святых, когда стены между миром сновидений и миром бодрствования были самыми тонкими.

Кошмар зарычал, показав полный рот зазубренных, похожих на иглы зубов. Все сорвалось. Ему помешали. Его Избранник побежден и заключен в тюрьму. И даже не этим трижды проклятым колдуном! Изгнанный асгардец и негодяй-мутант! Унижение от его поражения было почти так же ужасно, как и сама неудача! И теперь было слишком поздно искать другую пешку, чтобы направить свою силу через нее, границы между мирами укрепились еще на год. Серебряное Зеркало, его проводник на Земле, было уничтожено в битве, так что у него не было возможности наделить силой другого послушника. Пойманный в ловушку, император царства теней.

Он ненавидел человечество всеми фибрами своей души. Слабые, мягкие, хрупкие души, охваченные своими жалкими страхами и неврозами, которые кровоточили в его царстве, обретая форму и звучание. Но больше всего он ненавидел их, потому что был обязан им своим существованием. Он ненавидел их за то, что они заперли его здесь, даже имея силы бога, он мог только питаться страхами спящих умов. Даже сейчас, в середине зимы, когда реальный мир замерз и был окутан холодом, в то время, когда его силы должны были быть на пике, его

власть над ними ослабла в свете их проклятых праздников солнцестояния. Празднества, которые существовали задолго до последователей Назарян и их скучного "рождества", собрания, которые существовали с тех пор, когда появились люди.

Радость.

Надежда.

Банальность всего этого лишь усугубляла картину.

Конечно, Кошмар знал, что радость смены сезона разделяют не все. Хотя он не мог войти в реальный мир, он все еще мог наблюдать за ним из своего собственного царства, и это был трудный год для многих, жертв обычных ссор, которые смертные считали столь важными. Возможно... возможно, у него больше нет проводника в физическом мире, но, в конце концов, он ему и не нужен... Зачем брать на себя прямой контроль, когда он может развратить пешку через страх и ненависть, которые уже были там?

И по его лицу медленно растянулась улыбка, когда в его извращенном разуме начал формироваться новый план.

....

Мемориальная больница Паркланда, Даллас, Техас, декабрь 1963

Она была мертва.

И Линдон Джонсон больше всего на свете желал присоединиться к ней.

Каждая его частичка, которая имела значение, была оставлена в той перевернутой машине вместе с его любимой, человек, лежащий на больничной койке, был ничем иным, как пустой оболочкой, трупом, который еще не осознал, что он мертв. Дни, прошедшие с тех пор, как произошла катастрофа превратились в бесформенное пятно, которое он едва мог различить, само понятие времени стало бессмысленным. Даже его раны на самом деле не болели, боль казалась далекой и смутной, как будто это происходило с кем-то другим. Мир вокруг него был серым туманом, наполненным призраками, иногда они пытались заговорить с ним, но он редко утруждал себя ответом.

Какой в этом смысл? Какой теперь в этом был смысл?

Он почувствовал, что погружается во что-то вроде сна, и туман вокруг него снова стал гуще. Иногда в темноте, сменившей его сны, он забывал, что она ушла. Это было самое близкое, что он мог сейчас почувствовать. Он был пуст.

Он закрыл глаза.

"Ты не пустой. Ты злишься."

Линдон снова открыл глаза. Это был голос?

"П-привет?"

Ответа не последовало. Он уже снова начал погружаться в свое горе, но вдруг опять услышал:

"Сердитый. Ты злишься."

Голос снова был там. Как будто он исходил откуда-то изнутри. Линдон ничего не понял. О чем говорит этот голос? Он же не рассердится.

"Так ли это?"

Они подвели ее, а не тебя. Они позволили ей умереть. Оставили тебя здесь совсем одного. Все они виноваты.

И Линдон Джонсон почувствовал, как что-то шевельнулось в глубине его сознания. Что-то черное и грязное...

.....

Особняк Мстителей, Нью-Йорк, Позже Той Же Ночью...

Да ладно тебе, НЕ МОЖЕТ быть, чтобы уже наступило утро!

Я переворачиваюсь на другой бок, прижимаюсь лицом к подушке, пытаюсь отгородиться от раздражающего солнечного света, который только что разбудил меня, и крепче закрываю глаза. Черт возьми, мне нечего делать в такую рань, я могу просто повернуться и...

Подождите секунду, окно на другой стороне комнаты! Тогда откуда черт возьми этот свет?

"ДВАХ!!"

Я открываю глаза и вижу удивительное зрелище. Снаружи все еще ночь, но внутри моя комната освещена светящейся фигурой, стоящей в ногах моей кровати, что, честно говоря, не то, что я ожидал когда-либо испытать.

"Какого хрена, в этом особняке, помимо всего прочего, водятся привидения?! Постойте..." Я протираю сонные глаза и сосредотачиваюсь на фигуре, когда начинаю замечать что-то знакомое в ее чертах. Бесцветный и почти прозрачный, я различаю на его лице аккуратно подстриженную козлиную бородку, коротко подстриженные волосы. С его плеч свисает длинный ниспадающий плащ, удерживаемый на месте большим медальоном в качестве застёжки. Внизу я вижу большой символ, растянувшийся на его груди. Я снова моргаю, пытаюсь окончательно избавиться ото сна "...Доктор Стрэндж?"

Вторженец кивает "Действительно это я. Прошу прощения за то, что нарушил ваш покой, но мне нужна ваша помощь на астральном плане. Произошло чрезвычайное происшествие..."

"Знаешь, когда другим людям что-то нужно, они звонят заранее. Неужели это не может подождать до... до полудня?"

"Боюсь, что нет. Вернулся мой старый враг, которого ты уже однажды помог победить, и я верю, что ты сможешь помочь остановить его планы и на этот раз."

"Подожди, ТВОЙ враг? Я думаю, я бы запомнил как дра.. О... о нет, ты же не имеешь в виду..."

Стрэндж сурово кивает: "Боюсь, что так, Йохан. Кошмар вернулся..."